

Къ исторіи Кирилло-Меѳодіевскаго общества въ Кіевѣ.

Въ 1847 г. въ Кіевѣ, какъ извѣстно, образовано было Кирилло-Меѳодіевское общество или, какъ оно называлось въ официальной перепискѣ „украинско-славянское“. Въ немъ принимали участіе Н. И. Костомаровъ, писатели Шевченко, Кулишъ, Наврацкій и мн. др. Открыто оно было съ цѣлью просвѣтительною, но правительство преслѣдовало въ то время всякаго рода организаціи, хотя бы и цѣль ихъ была просвѣтительною. Да и время это было, когда на западѣ шли революціонныя движенія, и правительство, подѣ вліяніемъ этихъ движеній, не допускало въ Россіи никакихъ организацій. Многіе изъ участниковъ этого общества, или почти всѣ, были малороссы, поэтому о розыскѣ ихъ получилъ предписаніе и харьковскій, черниговскій и полтавскій генераль-губернаторъ кн. Н. А. Долгоруковъ ¹⁾. 20 марта 1847 года шефъ жандармовъ, графъ Орловъ послалъ по эстафетѣ слѣдующее отношеніе къ кн. Долгорукову, которое приводимъ цѣликомъ, такъ какъ въ немъ виденъ взглядъ правительства на это общество.

„По встрѣтившейся чрезвычайной надобности снятъ весьма важное показаніе съ бывшаго студента университета св. Владиміра Александра Наврацкаго, который въ недавнемъ времени отправился изъ Кіева въ Полтаву для опредѣленія на службу, Государь Импе-

¹⁾ Архивное дѣло, изъ котораго мы подчеркнули эти данныя, носитъ заглавіе: „Дѣло по отношенію шефа жандармовъ графа Орлова объ арестованіи и отправленіи въ С.-Петербургъ студента университета Св. Владиміра Александра Наврацкаго, дворянина Василя Бѣлозерскаго и художника С.-Петербургской Академіи Художествъ Тараса Шевченко и о проч. Архивъ Полт. Губ. Правл. № 187 по описи № 11.

раторъ мнѣ повелѣтъ соизволилъ, покорно просить Ваше Сіятельство, дабы вы приказали немедленно задержать Наврацкаго, всѣ бумаги его, не разсматривая на мѣстѣ, тщательно опечатать и вмѣстѣ съ сими бумагами, тотчасъ отправить его въ С.-Петербургъ въ сопровожденіи самаго благонадежнаго и вѣрнаго чиновника, вмѣнивъ сему послѣднему въ найстрожайшую обязанность имѣть въ пути самый бдительный надзоръ за Наврацкимъ, а по прибытіи въ Петербургъ представить его въ 3-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Какъ настоящее дѣло требуетъ особенной тайны, то и благоволите принять мѣры, дабы означенныя распоряженія совершились самымъ секретнымъ образомъ и чтобы сколько возможно не распространилась молва объ арестованіи и отправленіи въ Петербургъ Наврацкаго“. Исполняя симъ Высочайшую волю его Императорскаго Величества, имѣю честь и проч.

Графъ Орловъ ¹⁾.

Спустя два дня 22 марта 1847 г. графъ Орловъ послалъ вторую бумагу князю Долгорукову, гдѣ предлагалъ арестовать Василя Михайловича Бѣлозерскаго, поэта Т. Г. Шевченко, находившагося въ то время въ Борзенскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи. Предписывалось еще розыскать офицера, воспитывавшагося въ Пажескомъ корпусѣ и отправленнаго въ сентябрѣ 1846 г. на службу въ Полтаву. Фамилія этого офицера не названа, а потому и предписывалось разузнать, кто былъ этотъ офицеръ ²⁾. Кн. Долгоруковъ тотчасъ, конечно, принялъ мѣры.

О Наврацкомъ губернаторъ Ознобишинъ ³⁾ узналъ, что онъ былъ воспитанникомъ полтавской гимназіи и принадлежитъ къ дворянамъ Золотоношскаго уѣзда, куда и отправилъ адъютанта генераль-губернатора, поручика Александра Палицина. Сохранилось письмо этого поручика, гдѣ онъ пишетъ:

„Вчера въ 7 ч. вечера я прибылъ или, лучше сказать, приплылъ въ Полтаву. Дорога ужасная, нѣтъ средствъ ѣхать. О возложенномъ на меня порученіи скажу Вамъ, что дѣло не такъ дѣлается, какъ предполагалось, за всѣми секретными розысками г. Наврацкаго здѣсь не оказалось; по слухамъ будто бы онъ долженъ быть въ Золотоношѣ, но и то не навѣрно, и потому Николай Ильичъ снабдилъ меня предписаніями, коихъ вы прочитавши, увидите, что подъ личиною оныхъ весьма хорошо дѣйствовать. Дай Богъ (какъ говорятъ), мнѣ за хвостъ волка поймать, впрочемъ, сколь возможно

¹⁾ Отношеніе отъ 20 марта 1847 г. № 438.

²⁾ Отношеніе графа Орлова 22 марта 1847 № 446.

³⁾ Николай Ильичъ Ознобишинъ, полтавскій губернаторъ.

на родину, но въ концѣ мая, онъ уѣхалъ обратно въ Петроваводскъ ¹⁾.

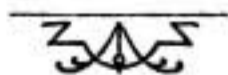
Къ этому обществу принадлежалъ и студентъ Кіевскаго университета Аѳанасій Марковичъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Императоръ Николай I повелѣлъ студенту этому „за недонесеніе объ одномъ тайномъ обществѣ и храненіи у себя стиховъ возмутительнаго содержанія, вмѣнить въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ въ крѣпости и выслать на службу въ Орловскую губернію“, при этомъ запрещено было увольнять его въ отпускъ въ Малороссію „доколѣ не докажетъ безвредность своего образа мыслей усердною службою и степеннымъ поведеніемъ“.

Въ Орлѣ онъ служилъ правителемъ канцеляріи орловскаго губернатора. Въ 1850 г. его двоюродная сестра Екатерина Керстенъ подала прошеніе съ ходатайствомъ, въ виду его болѣзненнаго состоянія, о переводѣ въ одну изъ южныхъ губерній. Императоръ Николай I, въ виду отличнаго усердія къ службѣ и примѣрнаго поведенія, засвидѣтельствованнаго орловскимъ губернаторомъ, разрѣшилъ ему, подъ личною порукою сестры его, Керстенъ, свободно проживать въ мѣстахъ, которыя будутъ признаны полезными для его здоровья, не исключая и Малороссіи и съ дозволеніемъ продолжать службу, гдѣ пожелаетъ. Секретный надзоръ не былъ, впрочемъ, отмѣненъ ²⁾. Марковичъ былъ малорусскій этнографъ, занимался собираніемъ пословицъ, вошедшихъ въ изданіе Номиса.

Общество это сдѣлалось извѣстнымъ правительству по доносу нѣкоего Алексѣя Петрова, жившаго въ томъ же домѣ, гдѣ были собранія его членовъ.

Родомъ онъ былъ изъ Стародуба, Черниговской губерніи, гдѣ проживала его мать, тогда уже старуха и больная. По обычаю того времени и у доносчиковъ производились обыски. Такой обыскъ былъ произведенъ чиновникомъ особыхъ порученій при черниговскомъ губернаторѣ и въ домѣ этой больной старухи, гдѣ жилъ и ея сынъ, губернской секретарь Алексѣй Петровъ. Найденныя бумаги были отправлены въ 3-е отдѣленіе ³⁾.

И. Ф. Павловскій.

¹⁾ Арх. Г. Пр. 1851 г. № 437, св. 16.

²⁾ Арх. Г. Правл. 1850, № 377, св. 15.

³⁾ Арх. Г. Правл. 1849, № 289, св. 13.